

Е Цзяньюй сел и посмотрел на свой живот. Никакого расстройства желудка! Ни малейшего дискомфорта!

— Я сделал это?! — не сдержавшись, воскликнул он.

На этот раз его крик разбудил Ли Цзиньчэнь. Тот, нахмурившись, открыл глаза и увидел свою маленькую императрицу, которая с восторженным видом держала руки над животом, словно радовался беременности от императора.

Ли Цзиньчэнь: «?»

— Я! Я сделал это!

Е Цзяньюй ничего не объясняя, босиком спрыгнул с кровати, собираясь сбежать и приготовить для Ли Цзиньчэня завтрак, используя свою соль.

Он уже представлял, как будет хвастаться: вчера ты смеялся надо мной, а сегодня я покажу, на что способен!

Но не успел он убежать, как Ли Цзиньчэнь подхватил его и уложил обратно на кровать, велел евнуху надеть на него обувь, и только потом отпустил.

Хотя только что придержавший его на кровати Ли Цзиньчэнь выглядел сурово, но как бы тот ни был грозен, он никогда не поднимал на него руку. Даже вчера, казалось бы, разозлившись на него, он не сказал ни слова брани. Это понемногу раздувало его маленькую смелость.

Ли Цзиньчэнь не стал обращать внимания на то, куда побежал Е Цзяньюй. В конце концов, этот ребенок привык бродить где угодно, и его никто не мог найти. В любом случае, он вернется к завтраку. Ли Цзиньчэнь занялся своими делами: оделся и умылся.

Когда пришло время завтрака, Е Цзяньюй вернулся и, сияя от гордости, уселся рядом с Ли Цзиньчэнем.

— Ваше Величество, сегодняшний завтрак будет немного особенным, не удивляйтесь потом.

— Ты добавил соль? — спросил Ли Цзиньчэнь, глядя на поданную евнухом тарелку с рисовой кашей и рыбой. Каша выглядела так же, как всегда, но аромат был свежим, без привычной приторной сладости.

— Ты догадался? — Е Цзяньюй надулся. — Хотел сделать сюрприз. Попробуй, это всего лишь обычная приправа, но для тех, кто никогда не пробовал, это настоящая райская вкуснятина.

— Лучше, чем сладкая каша? — спросил Ли Цзиньчэнь.

— Нет, у сладкой каши свои достоинства, а у соленой — свои. Если есть только сахар, да еще и в таких количествах каждый раз, это вредно для здоровья. Говорят, от избытка сахара быстрее стареешь. — Е Цзяньюй собственноручно протянул ложку Ли Цзиньчэню. — Ваше Величество, попробуйте побыстрее. Вчера я сам пробовал, все в порядке.

Ли Цзиньчэнь взял протянутую ему ложку. Он отлично понимал, что это рискованно, но все же принял ложку и попробовал.

Если бы семья Е послала Е Цзяньюя использовать свою красоту, чтобы обмануть его и подсыпать яд, он был бы уже мертв.

Ли Цзиньчэнь осторожно сделал половинку глотка каши. Едва она коснулась его рта, как он от удивления крепко нахмурился.

Е Цзяньюй, увидев, что он нахмурился, да еще так сильно, подумал, что тому не понравилось или он переборщил с солью, и забеспокоился.

— Не вкусно? Или, может, ты не любишь имбирь? Я добавил немного имбирной соломки. В общем, любой неприятный привкус, который ты почувствуешь, точно не из-за моей соли.

Затем он увидел, как Ли Цзиньчэнь взял еще одну ложку. Если бы было невкусно, император точно не стал бы есть вторую.

Когда император собрался взять четвертую ложку, Е Цзяньюй с дурной руки убрал тарелку из-под носа Ли Цзиньчэня.

— Говорят, что император за едой не должен съесть больше трех ложек одного блюда, иначе другие узнают его предпочтения.

Ли Цзиньчэнь: «...»

Е Цзяньюй, видя, что тот молчит, с улыбкой вернул тарелку обратно.

— Я пошутил.

— Я замечаю, что твоя смелость действительно становится все больше, — сказал Ли Цзиньчэнь.

— Я... — Е Цзяньюй вспомнил, как в первые дни после прибытия во дворец он пугался и убегал при одном нахмурировании бровей Ли Цзиньчэня. А теперь он осмелился шутить с императором. Он и сам почувствовал, что его изменения слишком велики.

Он тут же опустил голову.

— Если Вашему Величеству не нравится, я больше так не буду.

— Ничего, — ответил Ли Цзиньчэнь. — Это ты сам для меня приготовил?

— Сам... нет, сам руководил процессом. Честно говоря, я не умею готовить, разве что могу сделать салат из огурцов. — Е Цзяньюй засмеялся. — Но соль я добавлял сам, боялся, что они не угадают с количеством. В этом есть свои тонкости, нужно в меру, нельзя много и нельзя мало.

За это время Ли Цзиньчэнь видел Е Цзяньюя всегда жалким, иногда даже глупым и робким. Но сегодня тот был оживленным, наконец-то похожим на живого человека.

Видимо, раньше Е Цзяньюй жил не очень хорошо.

— Раньше тебя, наверное, никто никогда не хвалил?

Е Цзяньюй замер.

— Ты... откуда ты знаешь? Ваше Величество и вправду великий...

Ли Цзиньчэнь прервал его.

— Не надо льстить.

Е Цзяньюй вернулся к теме.

— В детстве, что бы я ни делал, меня всегда ругали и отвергали. Поэтому я ничего не решался делать. Вчера, когда ты сказал мне не заниматься нереальными вещами, мне стало очень грустно.

После того как Е Цзяньюй покинул приют, его характер сильно изменился. Он больше не заводил друзей, но сейчас, общаясь с Ли Цзиньчэнем, он чувствовал себя комфортно. Он воспринимал его как своего друга.

Кто же не хочет, чтобы друг верил в него и поддерживал? Поэтому, когда Е Цзяньюй услышал от Ли Цзиньчэня, чтобы он больше не делал соль, ему стало очень обидно.

— Если бы ты позавчера вечером не болел так сильно, я бы тоже не сказал таких резких слов, — сказал Ли Цзиньчэнь.

— Значит, ты заботился обо мне. — Е Цзяньюй было очень легко утешить. Одного слова Ли Цзиньчэня хватило, чтобы он сразу же обрадовался.

Ли Цзиньчэнь:

— Я приказал доставить тебе немного морской воды, через пару дней прибудет. Поставь в подвал на хранение, можешь использовать как захочешь.

— Столько не съедим, на самом деле чуть-чуть хватит на несколько месяцев. — Услышав это, Е Цзяньюй, наоборот, смутился. — Мы можем есть сами, но продавать нельзя, одного бочонка достаточно. Но с солью без соевого соуса не обойтись, еще нужно найти звездчатый анис, сычуаньский перец и прочее. Я так хочу свинину в красном соусе.

Е Цзяньюй проглотил слюну.

— Очень хочу, чтобы ты попробовал нашу...

Е Цзяньюй чуть не сказал, что хочет, чтобы Ли Цзиньчэнь попробовал еду из их... современного мира, но вовремя затормозил и не договорил, иначе бы проговорился.

— Очень хочу, чтобы ты попробовал еду из мира, который я видел во сне. — Е Цзяньюй раньше не заводил друзей, и только теперь, обретя друга, понял, как приятно делиться с кем-то тем, что тебе нравится.

— Я считаю, что твое предложение о покупке соли осуществимо. Ты не против рассказать мне метод? При случае я найду людей, чтобы попробовать. — Ли Цзиньчэнь не стал прямо говорить, что у него есть тайные стражи, которых можно послать за покупкой.

Сейчас он был всего лишь марионеточным императором, Вдовствующая императрица и Принц-регент следили за ним в оба. На случай, если он допустит ошибку, чем меньше Е Цзяньюй знает о его делах, тем лучше.

— Конечно, не против. — Е Цзяньюй снова поднял палец. — Давай поцелуемся.

— Снова хочешь, чтобы я что-то пообещал? — Ли Цзиньчэнь вспомнил, как в прошлый раз Е Цзяньюй, боясь, что его казнят, целовался с ним, чтобы тот никогда его не убивал.

— Ваше Величество, я верю, что однажды вы обязательно освободитесь от контроля других, поэтому... — Е Цзяньюй соединил пальцы и тихо сказал:

— Когда Ваше Величество возьмете власть в свои руки, не могли бы вы отпустить меня из дворца?

— Отпустить из дворца? Зачем? — Ли Цзиньчэнь на мгновение не понял его. Е Цзяньюй был императрицей, и сейчас, будучи марионеткой, ему, конечно, было несладко.

Но Е Цзяньюй говорил о времени, когда он возьмет власть. Он не верил, что Е Цзяньюй не понимает, какие права и богатства получит императрица, прошедшая с марионеточным императором через самые трудные годы. Такие огромные права, богатство и роскошь его не прельщают, он хочет уйти из дворца.

— Выйду из дворца и открою маленький ресторанчик. Но я же такой ленивый, Ваше Величество, дайте мне немного денег, чтобы я мог быть богатым бездельником, хорошо? Я буду свободно лежать дома, есть, пить и ждать смерти. — Говоря это, Е Цзяньюй не смог сдержать счастливого хихиканья.

Хотя он очень хотел открыть солеварню и продавать соль, но, подумав, что нужно искать место, нанимать людей, управлять, платить налоги, общаться с людьми и вести дела...

<http://bllate.org/book/16199/1453490>